

№ 162—164

**ВОЛНЕНИЯ НА СУКОННОЙ ФАБРИКЕ ОСОКИНА
В Г. КАЗАНИ
(1836 г.)**

☆

№ 162

1836 г., АВГУСТА 20.

**ИЗ ПРОШЕНИЯ МАСТЕРОВЫХ СУКОННОЙ ФАБРИКИ
ОСОКИНА НИКОЛАЮ I С ЖАЛОБОЙ
НА ПРИТЕСНЕНИЯ ИХ ФАБРИЧНЫМ НАЧАЛЬСТВОМ**

Бедственная участь, ввергающая человечество в угнетение лица, не имеющего законных прав владения, заставляет нас прибегать к освященным стопам твоим и с тем вместе утруждать благословенное царствование твое воззрением на людей, ищущих твоего покрова от бед и гонений, их непрестанно преследующих. О каковой участи мы, угнетенные, имели уже счастье прибегать всеподданнейшими просьбами, посланными чрез

---

¹ «Записка...» с приложением к ней списка участников тайного общества была направлена пермским губернатором в III Отделение, куда были доставлены и сами участники: П. Поносов, М. Ромашев, А. Ширкалин, М. Поносов, Ф. Ф. Наугольной, А. Михалев, П. Ширкалин и П. Мичурин. Н. Поносов, П. Лобов и Н. Мохнаткин оставлены были на заводе под секретным надзором полиции.

28 июля А. Х. Бенкендорф уведомил главноуправляющего II Отделением собственной е. и. в. канцелярии Д. И. Блудова о распоряжении Николая I об отдаче 6 человек из участников тайного общества в рядовые

Вследствие сего донесения комиссии и представления министра внутренних дел, рядовой Сапожников по высочайшему повелению предан военному суду, что же принадлежит до мастеровых, то по высочайше утвержденному положению Комитета министров определено: главных зачинщиков непокорства и строптивости, всего 51 человека, удалить с фабрики, отдав в солдаты, а неспособных сослать в Сибирь на поселение; 177, менее виновных, подвергнуть полицейскому исправительному наказанию; прочим внушить, дабы обратились к должному порядку.

В числе означенных мастеровых присуждены были подсудимые по настоящему делу к удалению с фабрики: Сметанин, Рамзин, Быстренин, Алексей Чернов, Коровин, Баранов, Жирнов, Шмелев, Зубцов, Толокнов и прикосновенный к сему делу мастеровой Михайло Чернов; к исправительному наказанию: Шумихин, Серебряков, Бабин и прикосновенный к делу сему мастеровой Ожарин. Из них подсудимый Шмелев отдан в солдаты, из прикосновенных к сему делу Ожарин наказан розгами, а Чернов сослан на Иркутскую суконную фабрику, о прочих же исполнение приостановлено по поводу настоящего дела.

Между тем как следственная комиссия производила по означенному предмету дело, двое из подсудимых мастеровых, Баранов и Жирнов, из домов своих скрылись и, через некоторое время возвратясь, объявили, будто бы они пьянствовали, но где действительно находились, не открыто; впоследствии же найдены в Горбатовском уезде на мосту на высочайшее имя прошение мастеровых упомянутой фабрики и приговор их о согласии на подачу оною. Из них первое подписали: подсудимые Сметанин, Бабин, Шумихин, Серебряков, Рамзин, Быстренин, Алексей Чернов и Коровин, а за прочих мастеровых, не умеющих грамоте, по личной их просьбе, приложили руку подсудимый мастеровой Баранов, с объяснением при том доверия по сей просьбе подсудимому Жирнову. Приговор в числе прочих подписали за себя и других подсудимые: Быстренин, Сметанин, Бабин, Баранов и Алексей Чернов.

В означенном прошении изъяснено, что притеснения и жестокости как Осокина, так и управляющего фабрикою Лобачевского простирались до того, что три человека после наказания умерли; что по прихотям Осокина отдано в солдаты около 80 человек и некоторые за его крепостных людей; сослано 39 человек в Сибирь на поселение из самых лучших рабочих людей не за дурное поведение, а действительно за то, что они, зная предков своих, поступивших изстари по доброй воле на фабрику для обучения, не давали Осокину подписки на признание его вечно своим помещиком. Многие умирают от мучительной жизни преждевременно, и убыль в мастеровых дока-

зывается тем, что по 4-й ревизии числилось их 1468, а ныне остается с небольшим 800, что 7 человек мастеровых хорошей нравственности полгода содержались в тюремном замке за недачу казанскому полицмейстеру подписки о воспоследствовании решения Сената относительно всегдашней принадлежности их Осокину, за что по настоянию его, решением уголовной палаты, годные отданы в солдаты, а негодные сосланы в Сибирь на поселение, что занимаются работой безвыходно, но Осокин убавил плату за работу и при том делает неправильный вычет, отчего недостает заработанных денег на дневное пропитание; что чиновники, производившие следствие по жалобе рядового Сапожникова, состоящий при военном губернаторе Машкин и подполковник Чеков показываемые ими обстоятельства во уважение не принимали, а статский советник Хомутов, коллежский советник Приклонский и подполковник Булыгин, делая понаровку Осокину, старались их угнетать.

Казанский военный губернатор, найдя, что означенная жалоба содержит в себе одни и те же претензии, которые несколько раз были уже рассматриваемы в министерствах финансов и внутренних дел, а также в Правительствующем сенате, и усматривая из сего буйный и возмутительный дух мастеровых, а равно вредное влияние на умы их неблагонамеренных людей, подстрекающих к непокорности сочинением подобных ябед, сделал распоряжение об отыскании сочинителя и переписчика.

Когда уже открыто было, что переписывали набело означенное прошение отставной коллежский регистратор Ливанов, а приговор — подсудимый мастеровой Баранов, то во время высочайшего вашего императорского величества пребывания в Казани, 20 августа 1836 г., подано вашему величеству подсудимым мастеровым Толокновым подобного содержания прошение от имени прочих мастеровых¹, это прошение переписывал набело подсудимый отставной канцелярист Горбунов, а подписали оное: за себя подсудимые мастеровые Сметанин, Шмелев, Шумихин, Бабин, Рамзин, Алексей Чернов и за других, неумеющих грамоте, подсудимый же мастеровой Зубцов; сверх сего, при обыске подсудимых мастеровых найдены: у Зубцова означенное прошение, вчерне рукою Горбунова писанное, и у Шумихина копия с подложного высочайшего повеления казанскому военному губернатору о рассмотрении несогласий между владельцами фабрик и фабричными.

Коллежский регистратор Ливанов и канцелярист Горбунов к оправданию своему объяснили:

Ливанов: Что найденное на мосту в Горбатовском уезде на высочайшее имя прошение он переписал набело против воли

¹ См. документ № 162.

почту в прошлых 1832 февраля 12¹, 1833 июня 26, 1834 марта 1, и того ж 1834, поданной флигель-адъютанту вашего императорского величества князю Долгорукову. Но, как не получая никакого разрешения в нашей гибели, возымели дерзновение представить лично вашему императорскому величеству при посещении благословенного града Казани и представить вкратце угнетительность фабричного состояния людей, свободно на фабрику поступивших, причиняемую от содержателя Казанской казенной суконной фабрики г. Осокина в течение 40 лет.

Казанская суконная фабрика, заведение свое воспринявшая в царствование блаженно и вечно достойной памяти императора Петра I и созиждена казенным иждивением, а потом поступившая на содержание купцу Михляеву, по его достаточному и доброму состоянию, ведая, что будет преуспевать к размножению и увеличению сего столь полезного для блага государства заведения. Впоследствии ж времени по указу мануфактур-коллегии января 7 дня 1736 года² приписано к оной фабрике в немалом количестве пожелавших с добровольного согласия в фабричные мастерские разного сословия людей, кои в звание сие поступили из солдатских и драгунских детей, дворцовых крестьян, посадских дворян, купецких детей и духовного звания людей.

По смерти ж купца Михляева означенная суконная фабрика досталась в распоряжение купцу Дряблову, как ближайшему родственнику, который в 1755 году с дозволения правительства купил к оной фабрике несколько душ крестьян. Потому как оная фабрика с 1799 года по распоряжению правительства отдана была на содержание коллежскому советнику Ивану Осокину, а от него поступила в таковое ж владение сыну его гвардии прапорщику Гавриле Осокину, то оный, желая укрепить за собою без всякого различия всех тех вольно поступивших из разного сословия в фабричные мастерские, хотя и делает свои на предмет таковой доказательства, но оные есть несправедливы: ибо если от предков его последовал взнос в казну де-

Финляндских батальонов; 3-х человек, менее виновных и не подписавших правил, — отдать рядовыми в Кавказский отдельный корпус, а 3-х человек, не уличенных и не сознавшихся, оставить на месте жительства под секретным надзором полиции.

Кроме того, в связи с делом о тайном обществе было закрыто Чермосское приходское училище; но по ходатайству Лазаревых оно было вновь открыто, однако из бывших учеников принимались обратно только подростки не старше 13 лет.

¹ В феврале 1832 г. мастерские Попов, Гудин и Сметанов подали жалобу Николаю I на притеснение их Осокиным в неудовлетворение их просьб казанским губернатором. В Казань был командирован чиновник Министерства финансов, который признал жалобы мастерских неосновательными.

² I ПСЗ, № 6858.

своей, по настоящему требованию мастеровых Михайла Чернова и двух незнакомых, завлекших его ночью в неизвестный ему дом, кто сочинял то прошение не знает, а не объявил о том начальству, страшись мшения мастеровых.

Горбунов: Что поданная вашему императорскому величеству мастеровыми 20 августа просьба и черновая оной, найденная у мастерового Зубцова, списаны были им с черновой, данной ему мастеровым Михайлом Черновым, неизвестно кем сочиненной, что сделал сие по бедности своей за два рубля серебром, Черновым данных, не зная, что просьба была неправильная и что мастеровым запрещено подавать просьбы.

Мастеровой Михайло Чернов означенное показание Ливанова и Горбунова не подтвердил, а мастеровой Зубцов ото звался, что найденное у него черновое прошение дано ему мастеровым Ожариным, но Ожарин, отвергнув сей отзыв Зубцова, сознался в том, что найденная у Шумихина копия с подложного высочайшего повеления получена им наедине от незнакомога ему человека в питейном доме.

Когда дело сие было окончено и представлено начальству, вдова мастерового Наумова подала на высочайшее имя прошение, в коем согласно вышеизложенным жалобам мастеровых, описывая вообще притеснения прапорщика Осокина и изъясняя, что она чрез неправильную отдачу Осокиным двух сыновей ее в военную службу приведена в бедственное положение, просит о возврате одного из них.

По розысканию открылось, что сыновья Наумовой отданы в военную службу за нерадение к работе и порочную жизнь, а прошение Наумовой писано подсудимым канцеляристом Горбуновым.

Генерал-аудиториат, сообразив вышеизложенные обстоятельства, находит виновными:

1) Отставного коллежского регистратора Ливанова в переписке набело на высочайшее имя неправильной жалобы от мастеровых Казанской суконной фабрики на владельца оной прапорщика Осокина, которая найдена была на мосту в Горбатовском уезде.

2) Отставного канцеляриста, из обер-офицерских детей, Горбунова в переписывании подобных двух жалоб от мастеровых и вдовы мастерового Наумова, из коих первая подана лично вашему императорскому величеству в высочайшее ваше величества пребывание в Казани.

3) Мастерового Михайла Баранова в собственноручном писании приговора от мастеровых о принесении вашему императорскому величеству жалобы на владельца фабрики и управляющего оною, в подписании того приговора и жалобы, найденной в Горбатовском уезде, за себя и других и в оказании пред

судом упорства к подписанию отобранных у него показаний и выписки из дела.

4) Мастерового Егора Жирнова в согласии на принесение вашему величеству вышеозначенной жалобы, в принятии от общества доверия на подачу оной и в оказании пред судом упорства к подписанию отобранных от него показаний и выписки из дела.

5) Мастерового Семена Толокнова в подании лично вашему величеству жалобы мастеровых на владельца фабрики и в оказании пред судом упорства к подписанию отобранных от него показаний и выписки из дела.

6) Мастерового Василия Зубцова в приглашении мастеровых к участию в принесении вашему величеству жалобы на владельца фабрики, в подписании оной за себя и других и в оказании пред судом упорства к подписанию отобранных от него показаний и выписки из дела.

7) Мастерового Ивана Шумихина в согласии на подачу вашему императорскому величеству упомянутых обеих жалоб, в своеручном подписании оных, в хранении у себя копии с подложного высочайшего повеления на имя казанского военного губернатора о рассмотрении несогласий между владельцами фабрик и фабричными и в оказании пред судом упорства к подписанию отобранных от него показаний и выписки из дела.

8) Мастеровых Алексея Чернова, Пантелея Коровина, Ефима Рамзина, Егора Сметанина, Ивана Бабина, Николая Серебрякова и Алексея Быстренина в согласии на принесение вашему величеству жалоб, в своеручном их подписании и в оказании пред судом упорства к подписанию отобранных от них показаний и выписки из дела.

9) Прикосновенного к делу сему мастерового Дементия Ожарина в принятии от неизвестного ему человека копии с вышеозначенного подложного высочайшего повеления казанскому военному губернатору.

Посему генерал-аудиториат полагает:

Коллежского регистратора Ливанова, лишив чина, без лишения личного дворянства, отдать в солдаты, куда годным окажется.

Канцеляриста Горбунова, лишив звания канцеляриста и права, обер-офицерским детям присвоенного, отдать в солдаты, а в случае неспособности к военной службе сослать в Сибирь на поселение.

Мастерового Михайла Баранова 36 лет наказать шпицрутенами чрез 500 человек 1 раз и потом отдать в солдаты с определением на службу в отдельный Кавказский корпус, а в случае неспособности к военной службе отослать в арестантские

нег, то таковой произошел не за нас, а за принятие беглых помещичьих крестьян, которые поступили в укрепление к отцу его, а вольно пришедшие люди из разного сословия довольствовались платою по указу 1734 года сентября 28, с означением в нем, кто именно из какого звания поступил в мастеровые.

За нас же от всех поясненных содержателей фабрики взносимо денег никуда не было, и он, г. Осокин, на присвоение нас в крепостные, не имея документов, не имеет права к тому, пользуясь одною давностью время, показывая в ревизских сказках в разнообразном виде: ибо по 4 и 5-й ревизии назвал мастеровыми просто, по 6-й — состоящими при фабрике вечно отданными мастеровыми, и по 7-й — всех вообще фабричными безземельными людьми, купленными будто бы в 1755 году.

Такое его показание не могло б еще делать нам чувствительного отягощения, ибо мы по званию своему должны определяемые при фабрике работы исправлять с прилежанием, не делая содержателю ни в чем малейшей остановки, равно как готовы всегда повиноваться учрежденному при фабрике начальству и исполнять их приказания, во всех отношениях до фабричного мастерства относящиеся, без малейшего со стороны нашей упущения, в чем долг обязанности нашей сохраняем мы всегда в непоколебимой твердости.

Но бесчеловечное обращение с нами г. Осокина подает нам смелость объяснить вашему императорскому величеству те обстоятельства, кои доводят нас до тягчайшей угнетительности и разорения многих наших семейств, а именно:

1. В 1814 году мастеровому Ивану Брызгалову при фабрике причинено без всякой причины жестокое наказание до смерти. В 1826 году управляющий фабрикою надворный советник Лобачевский причинил также жестокое наказание мастеровому Николаю Корелину, который чрез трое суток помер; фабричный подмастерье Матвей Белов таким же жестоким образом в 1826 г. наказал безвинно мастерового Илью Неволлина, который от жестоких побоев преждевременно окончил свою жизнь, а семейства сих несчастных находятся в жалком состоянии. Сверх сего, он, г. Осокин, к стеснению нас производит отдачу из фабричных людей в солдаты за своих крепостных крестьян, коих поступило около 80 человек, и безвинно отлучает от семейств ссылкой в Сибирь на поселение, каковых несчастных находится в довольно значительном состоянии и оные, будучи по фабрике из самых лучших рабочих людей, сосланы не за дурное поведение или другой противозаконный поступок, а единственно за то только, что они знали твердо предков своих, поступивших из доброй воли на фабрику для обучения и к тому не давали прапорщику Осокину подписки на признание его вечно законным своим помещиком.

Какое распоряжение г. Осокина противно указу 1731 г. сентября 28 и предписания министра Кочубея¹ от 23 января 1806 г., коими узаконено мастеровых натурою в рекруты не отдавать, а иметь для неперменного умножения мастерства и пользы казне, к увеличению выделки сукон, а вместо оных взносить деньгами из прибыльной суммы по 500 руб. за рекрута. Доказательством же уничтожительности фабричного состояния людей служить может то, что по бывшей 4-й ревизии числилось нас 1 468 душ, в нынешней же 8-й ревизии состоит с небольшим 800 душ, из чего можно видеть не прибыль в мастеровом народе, но непомерную убыль.

2. Г. Осокин по единой воле употребляет в несвойственные фабричному званию работы, для каких работ по силе указов 1736 января 7² и 1803 июня 19³ числ. надлежало б ему, г. Осокину, нанимать вольных людей. О каких жестокостях и изнурениях, для нас несносных, хотя мы в надлежащие присутственные места и к лицам, власть имеющим, приносили неоднократно свои жалобы, но не получали в защиту никакого удовлетворения, кроме как г. Осокин, имея у себя значительное состояние и для прикрытия своих поступков тратит свой капитал, остаемся в продолжение 40 лет по нашим жалобам без всякой защиты в мучительном и горестном положении.

Даже и сверх оного, поданная нами в 1817 году к его императорскому высочеству — великому князю Михайле Павловичу при посещении его града Казани жалоба осталась, конечно по действиям г. Осокина, в чьих руках, без всякого внимания, а в 1818 году хотя были посланы от нас в Москву для подачи в Правительствующий сенат мастеровые Афанасий Соколов и Иван Ефремович, но оные по проискам г. Осокина захвачены⁴, и по случаю производства о сем судного дела, по крайнему настоянию г. Осокина сослано безвинно в Сибирь на поселение 39 человек и в сем случае поверенный наш мастеровой Дмитрий Сивухин был содержан при фабричной конторе для нарочитого пропуска апелляционного срока, по миновании коего означенные мастеровые принуждены были выполнить над собою приговор судебного места⁵.

3. После сего, в сем 1836 году, из мастеровых людей семь человек, а именно: Иван Баранов, Кузьма Дубровин, Павел Филатов, Петр Шелковников, Александр Подчалкин, Степан Теньков и Иван Белобородов, кои все честного поведения

¹ Министр внутренних дел.

² I ПСЗ, № 6858.

³ I ПСЗ, № 20805.

⁴ А. Соколов и И. Ефремов были арестованы в Орле и отправлены обратно в Казань в кандалах. По дороге Ефремов умер, а Соколов был заключен в тюремный замок.

⁵ Так в подлиннике.

роты инженерного ведомства на три года; по окончании же срока сослать в Сибирь на поселение.

Мастеровых: Егора Жирнова 49 лет и Семена Толокнова 42 лет наказать розгами, первого 200, а второго 150 лозанами и потом сослать обоих в Сибирь на поселение.

Мастеровых Василия Зубцова 20 лет и Ивана Шумихина 35 лет наказать шпицрутенами, прогнав чрез 500 человек, первого 2 раза, а второго 1 раз и потом отдать обоих в солдаты с определением на службу в отдельный Кавказский корпус, а в случае неспособности к военной службе отослать в арестантские роты инженерного ведомства на 3 года; по окончании же сего срока сослать в Сибирь на поселение.

Мастеровых: Алексея Чернова 34 л., Пантелея Коровина 45 л., Ефима Рамзина 26 л., Егора Сметанина 46 л., Ивана Бабина 52 л., Николая Серебрякова 52 л. и Алексея Быстренина 66 л., наказать розгами, дав первым трем по 100, Сметанину, Бабину и Серебрякову по 50 и Быстренину 25 лозанов, и потом Коровина, Сметанина, Бабина, Серебрякова и Быстренина сослать в Сибирь на поселение, а Чернова и Рамзина отдать в солдаты с определением на службу в отдельный Кавказский корпус, а в случае неспособности к военной службе отослать в арестантские роты инженерного ведомства на 3 года; по окончании же сего срока сослать в Сибирь на поселение.

Прикосновенного к сему делу мастерового Дементия Ожарина 20 л. наказать розгами 200 лозанами и потом отдать в солдаты с определением на службу в отдельный Кавказский корпус, а в случае неспособности к военной службе отослать в арестантские роты инженерного ведомства на 3 года, по окончании же сего срока сослать в Сибирь на поселение.

Заключение сие генерал-аудиториат всеподданнейше повергает на высочайшее вашего императорского величества благоусмотрение.

Генерал от артиллерии *Игнатъев* 1-й, генерал-лейтенант *Полуектов*, генерал-лейтенант *Княжнин*, генерал-лейтенант *Берхман*, генерал-аудитор *Ноинский*, начальник отделения *Рогов*¹.

Резолюция Николая I: «Быть по сему. Николай».

Фил. ЦГВИА, ф. 9. Глав. воен.-суд. управл.,
конф. докл. 16 окт. 1837 г.
«Красный архив» № 6(79), стр. 60—64.

¹ Мастерские фабрики Осокина были освобождены от крепостной зависимости в 1849 г. А сосланные в Сибирь на поселение по приговору суда были возвращены значительно позже, несколько человек в 1853—1855 гг., и остальные в 1857 г. (ЦГИАЛ, ф. 1263, К-т мин., засед. 7 мая 1857 г., прил., л. 59—61).

и с хорошою нравственностью, заслуживающие всякого доверия, слишком полгода содержались в Казанском тюремном замке за недачу г. казанскому полицеймейстеру Клушину подписки в том, якобы последовало из Правительствующего сената решение, по основанию по данной просьбе к вашему императорскому величеству чрез флигель-адъютанта князя Долгорукова, о всегдашней принадлежности означенному Осокину и в бытии у него в вечном крепостном владении, и таковых будто бы ябеднических просьб к лицу вашего императорского величества не подавать. С какого решения просили г. полицеймейстера выдать нам копию, но оный отозвался невозможностью. По сему случаю и действиям Осокина о сих обстоятельствах производилось в казанских судебных местах дело, и по решению уголовной палаты велено: годных отдать в солдаты, а негодных сослать в Сибирь на поселение. Из вышеписанных 6 человек удалены, а последний, Белобородов, поступил в солдаты.

4. Сверх сих угнетений, описываемых нами, занимаемся мы на фабрике работою, кроме праздничных дней, почти безвыходно, но жалованье хотя и получаем ныне ассигнациями и медью, но плату г. Осокин за выработку против прежней платы по указу 1820 года убавил с таковым заключением, что якобы прочие в работе употребляют леность, и сверх того, производит неправильный вычет якобы за обракованные сукна, кои в казну от комиссариатского депо принимаются наравне с добротными, при фабрике отобранными, каковых зарабатываемых нами денег от 9 до 10 рублей в месяц не достает с семействами своими и на дневное пропитание, не имея к сему никаких других средств к приобретению, кроме как вынуждаются большею частью семейства приобретать чрез труды рук своих в праздничные дни.

5. Из числа отданных г. Осокиным в солдаты Петр Сапожников в прошлом 1834 году во время пребывания вашего императорского величества в Нижнем-Новгороде и при осмотре тамошнего гарнизонного батальона приносил лично жалобу о неправильной его отдаче г. Осокиным в солдаты, по каковому обстоятельству производилось здесь в городе Казани исследование через г. чиновника по разным поручениям у казанского военного губернатора Машкина и при депутате с воинской стороны г. подполковнике Чекове. Но оные показываемые нами обстоятельства, не приняв в уважение, требовали одного только подтверждения нашего в подаче просьб. А как мы порядком производства такового следствия остались недовольными, то и требуемого рукоприкладства к делу не сделали, и так дело сие, должно полагать, осталось ничем неоконченным, и рядовой Сапожников по присылке в город Казань с 25 декабря 1834 года по сие время содержится в Казанском военном тюремном замке.

6. По прошениям нашим, как мы наслышаны, по повелению вашего императорского величества от г. министра внутренних дел последовало г. казанскому военному губернатору предписание о дознании от помещика Осокина, когда и в какое время он получил себе в наследство нас фабричных людей или мы приобретены покупкою, то когда именно, от кого были проданы, где совершена была купчая крепость, в какой силе, и если наследственно, то от кого мы перешли, кто был то лицо, от кого мы достались ему, г. Осокину? Но приведено ли сие предписание в исполнение, нам неизвестно, а должно быть сие остается неисполненным.

7. Потом тем же министром внутренних дел предписано ему, г. военному губернатору, командированным в комиссию чиновникам особых поручений статскому советнику Хомутову и коллежскому советнику Приклонскому и назначенному от графа Бенкендорфа, находящемуся в городе Казани полковнику Корпуса жандармов Булыгину оказывать при произведении ими дела сего зависящее от него, г. губернатора, законное содействие.

И, наконец, 8. По сему препоручению г.г. Хомутов и Приклонский, прибыв в г. Казань, требовали нас в комиссию всех по одиночке и принуждали к написанной ими подписке подписаться в бытии у г. Осокина в вечном крепостном владении на правах, им установленных, к каковой подписке из числа фабричных людей человек до 50, которые от конторы по достатку состояния своего находятся из оброку от работ свободными и занимаются распоряжением при конторе, закупкою для сукон, шерсти, подписались. Но мы, фабричные люди, слишком 750 человек, по непринадлежности ему, г. Осокину, от сего подписа отказались, объясняя каждый свои причины, но они, г.г. Хомутов, Приклонский и Булыгин, наших показаний ни одного в уважение не приняли, а более еще старались, по настояниям г. Осокина, с приближенными ему г.г. чиновниками склонить нас объяснить, что якобы мы утруждали ваше императорское величество нашими просьбами неправильно, чего однакож мы, чувствуя себя невинными, исполнить не могли.

А как видя до крайней степени угнетение, нам причиняемое, и не имея способов влачить образ жизни в столь бедственном положении, решились все сии обстоятельства лично, при столь радостном высочайшего твоего лица посещении града Казани, предать во всемиловитвейшее благоусмотрение вашего императорского величества и всеподданнейше просить воззрения милосердным оком на все сии претерпеваемые нами стеснения и повелеть высочайшею властью истребовать лично от г. Осокина те акты, по коим он считает нас, фабричных, с воли на фабрику поступивших для обучения сему внове в отечестве

нашем заводимому ремеслу и для жизни каждого человека полезному, в вечное крепостное свое владение. В опровержение ж его несправедливой притязательности имеем с своей стороны представить каждый из нас о своем роде доказательные документы, подтвержденные высшими судебными местами. И с тем вместе повелите сделать всех нас, с воли на фабрику поступивших, коренными, свободными от услуг людьми. Ваше императорское величество! На все сие воззрение имеем ожидать конец несчастным для нас приключениям и даже самого производства дела, продолжающегося слишком 40 лет и по сие время ничем не оконченным...

Фил. ЦГВИА. ф. 9. Главн. воен.-суд. упр.
отд. 3, ст. 2, св. 41, 1836 г., д. 3, л. 214—219.
«Красный архив» № 6 (79), стр. 54—58.

№ 163

1836 г., ДЕКАБРЯ 12.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Д. Н. БЛУДОВА В КОМИТЕТ МИНИСТРОВ О ПОДАЧЕ МАСТЕРОВЫМИ ФАБРИКИ ОСОКИНА

ЖАЛОБ НИКОЛАЮ I НА ПРИТЕСНЕНИЕ ИХ ВЛАДЕЛЬЦЕМ И О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВОЛНЕНИЯ

С давнего времени мастеровые Казанской суконной фабрики, находящейся в посессионном владении прапорщика Осокина, обременяли правительство жалобами на неправильное присвоение их владельцем, терпимые ими притеснения и скудость платы за работу; Осокин же с своей стороны приносил жалобы на неповиновение, строптивость и леность их. Все принимавшиеся дотоле меры к прекращению таковых взаимных неудовольствий и к водворению порядка на фабрике не имели успеха.

Наконец, во время пребывания государя императора 1834 г. в Нижнем-Новгороде рядовой тамошнего гарнизонного батальона Петр Сапожников, поступивший в службу из фабричных означенной фабрики, в принесенной его величеству жалобе изъяснил, что Осокин всемерно притесняет находящихся на фабрике людей свободного состояния и принуждает их подписаться принадлежащими ему; Сапожников же, будучи слабого здоровья, имея жену, детей и престарелую мать, отдан в рекруты без зачета, как собственный его человек.

По таковой жалобе высочайше повелено было произвести исследование.

Вслед за тем статс-секретарь Лонгинов по поводу новой всеподданнейшей жалобы фабричных Осокина сообщил мне высочайшее повеление об укрощении их. Вследствие того, когда

при исполнении такового повеления мастеровые отказались от подписки в том, что не будут приносить неправильных жалоб, то главнейше виновные в таком упорстве преданы суду.

Между тем по окончании исследования о жалобе рядового Сапожникова казанский военный губернатор, находя извет его несправедливым, распорядился о предании его военному суду; но как из следствия оказывалось, что жалоба Сапожникова подтвердилась показанием 400 человек, а в опровержение оной представлено было одно лишь объяснение Осокина, которое, как в деле собственном, не могло быть достаточным, то военный министр приостановил суд над Сапожниковым, полагая необходимым переследование дела сего.

В то же время я с своей стороны находил:

1) Что самое положение об управлении фабрикою, как изданное только на 5 лет, действуя временно в виде опыта, производит явные распри и несогласия между хозяином и рабочими.

2) Что последние не понимали укрепления своего в фабрике и, считая себя вольными, не покорствовали воле законного владельца.

3) Что жалобы на отдачу некоторых из них в рекруты и на отсылку их в Сибирь также требовали особого рассмотрения.

Вследствие того по всеподданнейшему докладу о сем военного министра высочайше повелено было составить Комиссию из чиновников Министерства внутренних дел и финансов, и штаб-офицера Корпуса жандармов для доследования по жалобе Сапожникова. Равномерно его величество соизволил, чтобы Комиссии сей поручено было начертать проект положения о правах и обязанностях владельца фабрики и мастеровых, внушив предварительно сим последним об исполнении в точности установленных правилами работ.

А как между тем министр финансов, утвердив составленный в 1834 г. проект положения о управлении фабрикою, распорядился уже о введении оного в действие, то граф Канкрин при назначении чиновника в упомянутую комиссию вменил ему в обязанность, при рассмотрении отправленного к казанскому военному губернатору положения о взаимных отношениях владельца фабрики и рабочих, обратить главнейшее внимание на то: достаточна ли назначенная заработная плата для содержания рабочих, или не обременительна ли она для владельца.

Из донесений, представленных Комиссиею, оказалось, что внушения ее мастеровым о принадлежности их фабрике и повинности владельцу оной не имели успеха, что жалоба Сапожникова несправедлива, и сам он упорствовал в даче требовавшихся от него пояснений, а равным образом неосновательны

и все прежние жалобы мастеровых на Осокина и на распоряжения местного начальства, как то: на отдачу в солдаты, ссылку в Сибирь на поселение и другие наказания фабричных; причем комиссия изъяснила, что строптивость и неповиновение фабричных, равно как и непрерывные жалобы их, происходят от ложной уверенности в праве на свободу.

При рассмотрении положения и устройства фабрики Комиссия обратила внимание на следующие обстоятельства:

1) С домов мастеровых взимается в пользу города полу-процентный сбор по оценке оных, который, по мнению Комиссии, с одной стороны, несогласен с существующими законами, а с другой, составляя незначительную прибыль для городских доходов (400 р.), имеет вредное влияние на фабричных, ибо исправление городской повинности наравне с прочими гражданами утверждает в них ложную уверенность в праве на свободу.

2) Земля, на коей построены дома мастеровых, исключительно принадлежит фабрике, коей пожалована блаженной памяти императрицею Анною Иоанновною, не смотря, однако, на сие, фабричные продавали без разрешения конторы посторонним людям не только дома свои, но и землю. Осокин просил начальство воспретить им сие, но не получил удовлетворения, отчего из числа пожалованных фабрике 581 756 кв. саж. земли в 1826 г. состояло под фабрикою и домами фабричных только 121 966 кв. сажен, остальная же часть перешла в руки разных владельцев, так что на оной находится ныне 278 домов, не принадлежащих фабричным.

Имея в виду все вышеизложенные обстоятельства, Комиссия изъяснила:

1) Что сперва нужно привести мастеровых в повиновение, и для сего принять самые строгие и решительные меры, почему как все мастеровые, за исключением 60, виновны в непокорности и принесении неосновательных жалоб и просьб, то 51 из них, годных, отдать в солдаты, а неспособных сослать в Сибирь на поселение или на Иркутскую суконную фабрику, 177 — подвергнуть исправительному полицейскому наказанию, остальным же 144 сделать внушение о повиновении владельцу, и, наконец, обязать всех подпискою, что ни свободы отыскивать, ни ябеднических жалоб на владельца подавать впредь не будут и останутся в законном послушании владельцу фабрики и тем, к кому от него по наследству или по покупке достанутся; в случае же упорства мастеровых употребить к приведению их в повиновение военную силу.

2) Предоставить фабриканту право за маловажные проступки (как то: за самовольную неявку к работе, буйство, неповиновение и пьянство) наказывать мастеровых по собствен-

ному распоряжению, заносая каждый раз поступок виновного и меру наказания в штрафную тетрадь, и только в случаях особенной важности испрашивать содействия полиции.

3) Взимаемый в пользу города с оценки домов мастеровых полупроцентный сбор отменить.

4) Отделить на городском плане землю, занимаемую суконною слободою, и постановить, дабы она ни в каком случае не могла быть отчуждаема мастеровыми при продаже домов их, как донныне происходит, а потому позволять фабричным с разрешения владельца фабрики продавать посторонним людям собственные дома их не иначе, как на своз.

5) По хозяйственному устройству управления фабрикою сделать следующие постановления:

а) Задельную плату мастеровым уменьшить с 1 января 1838 г. по вновь составленной Комиссиею табели.

б) Предоставить фабриканту право употреблять жен и дочерей мастеровых к сукнодельной работе на фабрике или в их домах.

в) Увеличить пропорцию сукна для ежегодной поставки в Комиссариатское ведомство.

г) Обязать фабриканта уничтожить 2-челночные станы, и вместо их устроить к 1 января 1838 г. самолеты.

д) Обязать фабриканта в случае тяжкой болезни мастерового, имеющего несколько малолетних дочерей, не могущих еще заниматься фабричною работою, выдавать безденежно во все время нахождения его в лазарете по $\frac{1}{2}$ пуда ржаной муки в месяц и по 5 коп. в день на каждую из дочерей до 8-летнего возраста.

Об оказавшемся по жалобе Сапожникова сообщал я управлению Военным министерством, который отозвался, что государь император высочайше повелеть соизволил: рядового Сапожникова, утруждавшего его величество жалобою на неправильную будто бы отдачу его в службу из мастеровых означенной фабрики и на притеснения, делаемые им Осокиным, судить военным судом, так как жалоба его по исследованию не подтвердилась, и сам он упорствовал в даче требовавшихся от него пояснений.

Не взирая на то, во время последнего пребывания государя императора в Казани, мастеровые упомянутой фабрики толпою принесли его величеству новую жалобу, за что и преданы по высочайшему повелению военному суду, причем найден у них подложный на имя генерал-адъютанта Стрекалова указ¹, клонящийся к поддержанию неповиновения между мастеровыми.

¹ Упомянутое подложное повеление Николая I казанскому военному губернатору С. С. Стрекалову было обнаружено в копии у мастерового Шумихина, арестованного вместе с другими 12 участниками волнения во

Заключение.

Усмотрев таким образом, что дух непокорства и строптивости, укоренявшийся издавна более и более между означенными мастеровыми, достиг ныне высшей степени, чему особенно служат доказательством последние действия их, и потому, убеждаясь в необходимости принять решительные меры к укрощению строптивости их, к предупреждению дальнейших несправедливых жалоб, я, по согласению с министром финансов, полагаю:

1) Мнение Комиссии об удалении с фабрики 51 человека главных зачинщиков, подстрекающих других; наказании 177 других, менее виновных, полицейскими исправительными мерами и внушении прочим, дабы обратились к должному порядку, привести в исполнение, испросив на сие чрез Комитет министров высочайшее разрешение.

2) Предоставить владельцу фабрики, согласно с мнением Комиссии, право наказывать мастеровых за маловажные проступки в одной из палат фабрики, заносая каждый раз проступок виновного и меру наказания в штрафную тетрадь.

3) По предположениям Комиссии относительно земли, принадлежащей фабрике, и полупроцентного сбора с домов мастеровых, яко требующих особых и частью местных соображений, предоставить казанскому военному губернатору учинить зависящие распоряжения.

Представляя все вышеизложенное Комитету министров¹, считаю долгом присовокупить, что разрешение прочих обстоятельств настоящего дела, как то: о задельной плате мастеровых, об употреблении к работе жен и дочерей их, о продовольствии сих последних в случае болезни отцов, о пропорции выделки сукна и о перемене станов, полагал бы я представить ближайшему усмотрению министра финансов².

Министр внутренних дел,
статс-секретарь *Блудов*.

ЦИАЛ, ф. 1263, К-т мин., засед. 22 декабря 1836 г., прилож. к журн., ст. 1993, л. 906—916.

время производства следствия. Оно было передано мастеровому Ожарину неизвестным ему человеком. В составлении этого документа обвинялся упоминаемый в документе № 164 А. А. Горбунов, но настоящий автор так и не был установлен (то же дело, л. 340). Текст этого «повеления» опубликован в журнале «Красный архив» № 6 (79), 1936 г., стр. 65—66.

¹ Комитет министров утвердил заключение министра внутренних дел (то же дело, л. 445—446).

² Заключение министра финансов по перечисленным вопросам не обнаружено.

№ 164

1837 г., АВГУСТА 27.

**ДОКЛАД ГЕНЕРАЛ-АУДИТОРИАТА НИКОЛАЮ I
О НАКАЗАНИИ МАСТЕРОВЫХ ФАБРИКИ ОСОКИНА,
ПОДАВАВШИХ ЖАЛОБЫ НА НЕЗАКОННОЕ ЗАКРЕПОЩЕНИЕ
И ПРИТЕСНЕНИЯ ИХ ФАБРИЧНЫМ НАЧАЛЬСТВОМ**

Генерал-аудиториат, по рассмотрении военно-судного дела об отставных коллежском регистраторе Ливанове, канцеляристе из обер-офицерских детей Горбунове и мастеровых Казанской суконной фабрики, состоящей в посессионном владении отставного прапорщика Осокина: Егоре Сметанине, Иване Бабине, Иване Шумихине, Николае Серебрякове, Ефиме Рамзине, Алексее Быстренине, Алексее Чернове, Пантелее Коровине, Михайле Баранове, Егоре Жирнове, Петре Шмелеве, Василии Зубцове и Семене Толокнове, — находит, что все они по высочайшему повелению, 20 августа 1836 г. последовавшему, суждены были военным судом: чиновники Ливанов и Горбунов за переписку мастеровым недельных просьб на высочайшее имя, 12 человек из означенных мастеровых за подписание тех просьб за себя и других, а мастеровой Толокнов за подачу вашему императорскому величеству в 1836 г. просьбы.

По следствию и суду оказалось:

Мастеровые означенной фабрики с давнего времени жаловались правительству на неправильное присвоение их прапорщиком Осокиным, терпимые ими притеснения и на скудность платы за работу. Осокин же приносил жалобы на неповиновение, строптивость и леность их. Все принимаемые меры к прекращению таковых взаимных неудовольствий и к водворению порядка на фабрике не имели успеха. Наконец, в 1834 г. рядовой Нижегородского внутреннего гарнизонного батальона Сапожников, поступивший на службу из фабричных той фабрики, принес вашему императорскому величеству жалобу как о делаемых Осокиным находящимся на фабрике людям свободного состояния притеснениях, так и о неправильной отдаче его, Сапожникова, в рекруты.

Для произведения исследования по сей жалобе по высочайшему повелению учреждена была особая комиссия, которая донесла, что жалоба Сапожникова оказалась несправедливою; равным образом неосновательны и все прежние мастеровых на Осокина и на распоряжения местного начальства, как то: на отдачу в солдаты, ссылку в Сибирь на поселение и другие наказания; что внушения комиссии мастеровым о принадлежности их фабрике и повиновении владельцу оной не имели успеха, что сии неповиновение и строптивость, а также непрерывные жалобы происходят от ложной уверенности в праве на свободу